

## ВОЛЬФ М. О. — в МПКК

*ВОЛЬФ Мария Осиповна. Замужем за кадровым офицером царской армии. С 1898 — занималась молочным хозяйством, огородничеством и пчеловодством в имении отца на станции Струги-Белая Северо-Западной железной дороги. После революции имение реквизируют, работала там служащей. 21 июля 1919 — арестована, 24 ноября отправлена в Москву и заключена в Бутырскую тюремную больницу с сыпным тифом. В апреле 1920 — обратилась за помощью в ПКК.*

<17 апреля 1920>

«В Политический Красный Крест

от арестованной Марии  
Осиповны Вольф

### Заявление

Прошу Политический Красный Крест ходатайствовать за меня перед ЧК или Рабочей Инспекцией (перед кем он найдет нужным) о моем освобождении. Нахожусь с 11 или 12-го декабря в Бутырской тюремной больнице, болела сыпным тифом в очень тяжелой форме, 8 нед<ель> с лишним была в забытьи, болтала всякую чушь, затем, когда очнулась, болела почками, в настоящее время с субботы пошла 17-я неделя болезни, а я еще еле сижу. О том, чтобы ступать на ноги, и думать нечего, пробовала, они, как деревянные и не разгибаются. Худая стала, ничего почти не ела за время забытья. Передач в Москве не имею.

Арестована 21 июля 1919 г<ода> на ст<анции> Струги-Белая Сев<еро>-Зап<адной> ж<елезной> д<ороги> следователем Гдово-Лужск<ой> ЧК. Жила близ этой станции в бывшем имении отца (202 дес<ятины>), где 19 лет хозяйничала раньше, работая не покладая рук, сама. Хорошо знаю с<ельское> х<озяйство>, в особенности пчеловодство, огородничество и молочное хоз<яйство>. Т<ак> к<ак> работала сама, то крестьяне не тронули нас, а пашни у нас совсем мало (озимые), а покосом и ранее пользовалась соседняя деревня. Затем все хоз<яйство> перешло в советское, и я осталась служить в нем. При весеннем 1919 г<ода> наступлении белых они были от нас в 14 в<ерстах>, до нас не дошли, у нас стояли свои. Наконец, в июле белые ушли; наши двинулись вперед, а члены Гдово-Лужск<ой> ЧК стали объезжать окрестности и заехали к нам. Сделали обыск, ничего не нашли и велели нам приехать на другой день на ст<анцию> Струги к следов<ателю> для допроса, где меня и сестру арестовали. Следов<атель> сказал (его точные слова): "Вины в Вас никакой нет, но как нежелательный элемент Вы убираетесь из прифронтовой полосы, уйдет фронт и вас, вероятно, отпустят!" Остались у меня на месте сын 13 лет, мать больная 60 лет и свекровь 68 лет. Муж мой больной человек, офицер бывший, уволенный в 17 году по болезни по 4-й категории в отставку, в августе 1918 г<ода> уехал сначала через Крым, а затем должен был ехать в Тифлис к брату, он раненый, имеет слабые легкие и холоду не переносит.

Я была отправлена в Петроград, затем в 1 Петрогр<адский> лагерь прин<удительных> работ, где я пробыла до 20-го ноября. Затем была вызвана в П<етроградскую> ЧК, а 24-го отправлена в Москву в ВЧК, откуда через 2½ нед<ели> назначена в Ново-Песковский лагерь, но, заболев сыпным тифом перед отправкой, была свезена 12 дек<абря> в Бутырскую тюремную больницу, где лежу до сих пор. Умоляю,

посодействуйте освобождению, здесь, в лагере, мне сил не восстановить ни за что. Ведь 17-ю неделю лежать не шутка.

Я русская, православная мне

Адрес: Бутырская больница, ж<енское> о<тделение>, 4-я палата.

М. О. Вольф»<sup>1</sup>.

*На этом заявлении — запись врача:*

«Мария Иосифовна Вольф находится на излечение в тюремной больнице с 27-го декабря п<рошлого> г<ода> и до сего времени. Она перенесла возвратный тиф и <нрзб>, очень слаба <нрзб>. 30/III-20. Орд<инатор> тюр<емной> больн<ицы>. Д<окто>р».

*Заведующий юридическим отделом МПКК передал ходатайство об освобождении Марии Осиповны Вольф в Коллегию по делам лиц, заключенных в лагеря<sup>2</sup>. На этом заявлении позднее было помечено секретарем МПКК: «Освобождена».*

---

<sup>1</sup> ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 177. С. 6. Автограф.

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 177. С. 5. Машинопись.